VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

КАК ЛОЖЬ УКРЕПЛЯЕТ СЛАБЫЕ НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ,
или Зачем известному эволюционисту и борцу с лженаукой Александру Маркову понадобилось использовать ложь для популяризации дарвиновской эволюции

Воронцов Владимир

К сожалению, мы уже научились спокойно относиться к новостям о том, что глава какого-то отдела по борьбе с коррупцией оказался главным коррупционером. Но сегодня похоже нам придётся привыкать и к ещё одной новости: главный борец с лженаукой, лауреат премии «За верность науке» пойман на искажении фактов и намеренной фальсификации научных данных. Давайте разберёмся в чём тут дело.

Вывести на «чистую воду» А. Маркова помогли американские мухи. Как известно, одним из самых весомых аргументов против любой из эволюционных теорий происхождения видов, является отсутствие прямых доказательств, т.е. наблюдаемых фактов возникновения видов. Ещё в додарвиновский период многие учёные именно этим обосновывали свой скептицизм к всевозможным теориям превращения видов: как можно признать эволюцию, если со времён Аристотеля никто не видел чтобы появился новый вид (Юнкер, 2007).

До недавнего времени эта проблема оставалась самой сложной. Но вот, в 2009 г. на сайте «Элементы» появилась статья известного эволюциониста, основателя фонда «Эволюция», борца с лженаукой, доктора биологических наук Александра Маркова «Цепная реакция видообразования», в которой автор делает сенсационное заявление: «Мухи *Rhagoletis pomonella,* личинки которых живут в плодах боярышника, на глазах у учёных и садоводов за 150 лет "отделили" от себя ***новый вид***, ставший опасным вредителем яблонь». И далее автор нам разъясняет все подробности произошедшего. «Мухи *Rhagoletis pomonella* живут в восточной части США. До появления европейцев личинки этих мух развивались только в плодах боярышника. Предпосылки для разделения *Rh. pomonella* на два вида появились в XVII веке, когда европейские колонисты привезли в Новый Свет саженцы яблонь. Первое упоминание об американских яблонях относится к 1647 году. Спустя два столетия, в 1864 году, садоводы впервые заметили нового вредителя – белых червяков, которые вдруг стали пожирать их урожай. Червяки оказались личинками мухи *Rh. pomonella*, которая до сих пор откладывала яйца только на плоды боярышника. За прошедшие с тех пор полтора века боярышниковая и яблоневая формы мух стали так сильно различаться по своему поведению, брачным предпочтениям и генетике, что сегодня их уже вполне можно считать двумя разными видами» (Марков, 2009).

(Здесь важно отметить, что публикация Маркова, – это не собственное исследование автора, а выжимка из статьи энтомологов, опубликованной в престижном научном журнале Science: Forbes A., etc. Sequential Sympatric Speciation Across Trophic Levels // *Science*. 2009. V. 323. P. 776–779).

Что тут можно сказать? «Наконец-то! Первое чёткое свидетельство эволюции… и пусть теперь противники эволюционной теории попробуют что-то возразить! Жаль, что Дарвин не дожил до этого триумфального момента», – мне кажется, именно такие мысли начинают посещать каждого, кому посчастливилось прочитать статью Маркова.

Информация о видообразовании, произошедшем прямо на глазах учёных, быстро обратила на себя внимание и моментально разошлась по эволюционным сайтам. И по сей день, чуть ли не каждый второй апологет дарвинизма приводит в качестве доказательства наблюдаемой эволюции именно пример образования нового вида мух, столь эффектно преподнесённой главным эволюционистом страны.

Ну что ж, после столь красиво представленной «мушиной эволюции» самая пора узнать, что же произошло на самом деле и о чём говорит статья, которую так старательно освещал Марков в своей заметке.

Первое, на что обратит внимание каждый, кто решит познакомиться с оригинальной статьёй, так это то, что в ней ни о каком

Цепная реакция видообразования

11.02.2009 • АЛЕКСАНДР МАРКОВ • ЭВОЛЮЦИЯ, БИОЛОГИЯ • 5 КОММЕНТАРИЕВ

Мухи *Rhagoletis* «боярышникового» вида спариваются исключительно на боярышнике. Отделившийся 150 лет назад «яблоневый» вид спаривается только на яблонях. Фото с сайта www.msu.edu

Американские биологи получили яркое подтверждение теории, согласно которой рост биоразнообразия может быть автокаталитическим (самоускоряющимся) процессом. Мухи *Rhagoletis pomonella,* личинки которых живут в плодах боярышника, на глазах у ученых и садоводов за 150 лет «отделили» от себя новый вид, ставший опасным вредителем яблонь. Как выяснилось, это стало стимулом для видообразования у наездников, паразитирующих на этих мухах. Со своей стороны, наездники стимулируют видообразование у мух, заставляя их переходить на новые растения.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Строение зоны субдукции у берегов Аляски говорит о ее цунамигенности
29.08 • ВЛАДИСЛАВ СТРЕКОПЫТОВ

Всего за 15 лет жизни на островах гекконы приспособились к питанию более крупной добычей
24.08 • СЕРГЕЙ ЛЫСЕНКОВ

По опухолевой ДНК, циркулирующей в крови, можно очень рано диагностировать рецидивы рака легких
22.08 • ВЯЧЕСЛАВ КАЛИНИН

Белок AIRE, настраивающий иммунитет у взрослых, регулирует деление клеток зародыша
21.08 • ПОЛИНА ЛОСЕВА

ВСЕ НОВОСТИ

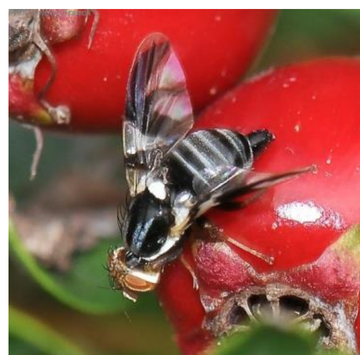
Знаменитая статья А. Маркова о так называемом видообразовании в популяции американской яблонной мухи на сайте «Элементы»

возникновении ***новых видов*** ни у мух, ни у наездников, которые также упоминаются в статье в качестве эволюционирующих видов (хотя это отдельная тема для обсуждения) нет и речи.

Rhagoletis pomonella (рус. *яблонная муха*, или *пестрокрылка яблонная*) – это вид мух из семейства пестрокрылок (Tephritidae), личинки которой развиваются на плодах отдельных представителей подсемейства сливовых (в основном трибы яблоневых, отсюда и название), а именно: домашней яблоне (*Malus domestica*), сибирской яблоне (*Malus baccata*); разных видах рода боярышник (*Crataegus*); двух видах аронии (*Aronia*): аронии красной (*A. arbutifolia*) и аронии черноплодной (*A. melanocarpa*); ирге (*Amelanchier bartramiana*); кизильнике (*Cotoneaster*); разных видах сливы (*Prunus*); персике (*Prunus persica*) и др. Распространена в Северной Америке и Афганистане.

Яблонная муха способна поражать любую из перечисленных культур, однако в их поведении имеется одна важная особенность. Если муха отложила яйца, например, в плоды боярышника, то вышедшее из них потомство, начинает спариваться только на плодах боярышника и соответственно откладывать в них яйца, при этом избегая плоды других культур. По этой причине вид Rhagoletis pomonella учёные делят на соответствующие пищевые расы, по поражаемым ими растениям. При этом, разумеется, представитель каждой расы (если они принадлежат к виду Rhagoletis pomonella) сохраняют способность поражать остальных вышеперечисленных представителей подсемейства сливовых (Рухленко, 2015).

В Америке, согласно имеющимся данным, яблонная муха в основном была представлена боярышниковой расой (хотя присутствовали также сливовые, арониевые расы, возможно и другие). Но когда туда завезли культурные сорта яблонь из Европы, то всё произошло в соответствии со знаменитым чеховском выражением: «Если в начале пьесы на стене висит ружье, то (к концу пьесы) оно должно выстрелить». Если мухи способны поражать яблони, то рано или поздно они обязательно это сделают, о чём совершено справедливо рассказывает статья в журнале Science.

Яблонная мухи Rhagoletis pomonella на плодах боярышника (слева) и яблони (справа)

Какие же новые видовые признаки возникли у американских мух с переходом на новое растение? Правильно: никакие. По большому счёту, в данном случае ни то что видообразования, но и вообще какого-либо эволюционного события не произошло: мухи сделали то, что они всегда и могли делать, т.е. переходить с одного растения своего семейства на другое.

Немудрено, что мухи *Rhagoletis pomonella* перешли на яблони не только в Восточной Америке, но и в Мексике, независимо от восточноамериканских. Более того, когда в Америку завезли сибирскую (ягодную) яблоню (*Malus baccata*), кизильник (*Cotoneaster*), персик (*Prunus persica*) мухи обосновались и на них, т.к. все перечисленные виды растений относятся к подсемейству сливовых (и в частности, к трибе яблоневых), – исконному кормовому объекту Rhagoletis pomonella.

Но возникает закономерный вопрос: почему мухи этого вида не использовали местные виды диких американских яблонь в качестве «пищевого растения»? Почему вдруг «напали» на привозные? Специалисты по данному таксону объясняют это тем, что местные дикие яблоки созревают слишком поздно и личинки мух не успевают полностью развиться в них до наступления осенне-зимних холодов (Bush, 1966).

После этого становится понятным, что ***никаких оснований для выделения новых видов мух в данном случае нет и быть не может***. Тем более, что энтомологи, занимающиеся непосредственно этой группой насекомых, этого делать и не намеревались.

На каком же основании господин Марков назвал американских яблонных мух, поразивших яблони, новым видом? Морфологически они неотличимы… но может быть, яблоневые и боярышниковые расы репродуктивно изолированы друг от друга? И этого тоже нет. В лабораторных условиях яблоневые и боярышниковые мухи спокойно скрещиваются между собой с образованием жизнеспособного потомства, причём личинки успешно выводятся как в плодах боярышника, так и в яблоках (Bush, 1966).

Что это? Банальная оплошность? Опережение событий? Или может быть, Марков, видя, как энтомологи проявляют нерешительность в «деле эволюции», захотел воспользоваться своим статусом биолога-эволюциониста, и исправить все «недочёты» их работы? С этим можно было бы согласиться, если бы Марков указал, что мухи стали новым видом по его собственному мнению, мнению специалиста по ископаемым морским ежам. Но из текста статьи Маркова следует, что такой вывод якобы делают энтомологи, публикующиеся в журнале Science. А это уже ***откровенная ложь*** и ***искажение научных данных***. В результате такого передёргивания фактов у читателя может сложиться мнение, что, как только яблонная муха поселяется на новом растении (из числа тех, на которых она всегда была способна размножаться), так сразу возникает новый вид[1] (Рухленко, 2015).

[1] Как следствие дальнейших размышлений, у читателя также может возникнуть вопрос: что произойдёт в случае обратного перехода яблонной мух с яблок на боярышник (что вполне возможно сделать даже искусственно) – видовозвращение или образование нового боярышникового вида? А возможно и ряд других глупых вопросов.

Лиха беда начала. Впрочем, как выяснилось при дальнейшем разборе публикаций А. Маркова, искажение и необъективная подача информации для популяризатора науки, лауреата премии «Просветитель» и премии «За верность науке», является привычным делом, на что уже давно обратили внимание другие учёные, в том числе и коллеги «по цеху».

Так, российский учёный, ведущий специалист по этологии, главный научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, профессор, академик РАЕН Евгений Панов опубликовал несколько критических отзывов о работах Маркова и ряда других популяризаторов науки. «Авторы научно-популярных сайтов, – пишет Е. Панов, – пишут о сложных научных проблемах, наивно полагая, что их понимания для этого вполне достаточно, или публикуют тех, чьи статьи кажутся им любопытными, не вникая в то, насколько компетентны выбранные ими авторы... В силу чрезвычайно узкой специализации современных учёных, не имеющих возможности профессионально осваивать смежные области знаний, они используют информацию из научно-популярных источников для собственной исследовательской работы. А затем транслируют свои взгляды на широкую аудиторию по телевидению, на радиостанциях, в печатных СМИ. Таким образом искажённые представления о реальном мире укореняются и в науке, и в обществе. О последствиях этого процесса, который я попытался проанализировать на примере доклада А. В. Маркова, пусть читатель задумается сам» (Панов, 2010).

Панов написал отрицательный отзыв на, пожалуй, самую популярную книгу Маркова «Эволюция человека», которую он посчитал пропагандисткой литературой, имеющей мало общего с беспристрастным обзором научных фактов. В частности, он отметил: «Любопытной особенностью творчества популяризаторов типа Дольника и Маркова, которые проводят широкие аналогии между поведением животных и человека, оказывается то, что они никогда не заглядывают в специальную литературу о естественном поведении людей… Упражнения А. В. Маркова, основанные на желании затушевать грань между животными и человеком, выглядят просто напросто как рецидив наивного, плоского эволюционизма… А. В. Марков добросовестно собрал воедино все заблуждения, накопившиеся за последние 50 лет в западной литературе по интересующей нас теме… В итоге всего сказанного, я при всём желании не могу присоединиться к восторженным отзывам о книге А. В. Маркова, которые он вывешивает на своём сайте» (Панов, 2012).

Кроме этого, в 2014 г. знаменитый этолог опубликовал книгу о половом отборе, излюбленной теме для спекуляций Маркова, под недвусмысленным названием: «Полевая зоология против кабинетного знания» (Панов, 2014).

Сам Марков комментировать критику Панова отказался (по этическим причинам). Тем не менее, отметив выдающиеся заслуги учёного перед мировой наукой, выразил недоумение по поводу его позиции, а также высказал предположение, что Панов возможно просто не понял написанного Марковым. Чего же не понял заслуженный учёный? Может главного девиза Маркова: «Если факты не соответствуют теории – тем хуже для фактов?»…

Если комментировать критику Панова Марков прямо отказался, то критику других учёных (в первую очередь его коллег биологов) он просто проигнорировал. И такое игнорирование уже начало входить в привычку. По многочисленным откликам, любая попытка возразить Маркову на страницах его сайтов и соцсетей карается непременным «баном». Ваш покорный слуга сам попытался поверить так ли это на самом деле. Посетив один из форумов фонда «Эволюция» и едва успев задать вопрос, в котором чувствовалось несогласие с некоторыми выводами, – тут же был «забанен». А это был всего лишь один единственный вопрос с подтекстом и тот не продержался более 5 минут.

Цель оправдывает средства. «Но зачем такому уважаемому учёному понадобилось подтасовывать факты и выдавать желаемое за действительное? Какая ему от этого выгода?», – спросите вы.

Возможно ответ кроется в специфике просветительской деятельности Маркова, о которой, кстати, говорил в своей критике Панов. Марков является не только учёным, но и шоуменом, частым гостем различных телевизионных передач. И вот теперь поставьте себя на место Маркова. Когда вас приглашают на телевидение и радио и задают до боли знакомый вопрос: «Располагает ли наука прямыми доказательствами эволюции?», каково это каждый раз отвечать: «Ну, вы же понимаете, эволюция – это такой длительный процесс… чтобы один вид мог разделиться на два требуется, как правило, от 1 до 3 млн. лет. Наука не располагает столь длительным периодом наблюдений…». А тут на тебе: новый вид прямо на глазах учёных за каких-то 150 лет. Всё что нужно для эффектного выступления на телевидении! А какие далеко идущие выводы можно сделать из этого: если мухи смогли с боярышника переселиться на яблоки, то и «амёбы», дай им несколько раз по 150 лет, того и гляди превратятся в «человека»!

На кого рассчитаны такие заявления и публикации? На учёных? Вряд ли. Скорее на дилетантов, которые едва ли захотят открывать оригинальные статьи, на которые ссылается Марков и проверять достоверность сделанных им выводов. Ведь все мы привыкли доверять школьному учителю, врачу, учёному. На это и рассчитывает Марков: на бесконечное доверие простых граждан. И в этом очевидно преуспел.

«Но ради чего всё это, – спросите вы. – Неужели Марков и Ко не понимают всех проблем теории эволюции, не хотят найти истинную природу мироздания? Неужели они не способны здраво мыслить или беспристрастно оценивать научные факты? Если нет, то зачем спекулировать и гиперболизировать?»

Ответ на этот вопрос достаточно очевиден: просто Марков и Ко свято верят в теорию эволюции Дарвина и твёрдо убеждены в её справедливости. А, как известно, там, где действует вера доказательства не нужны. Следя за деятельностью фонда «Эволюция» волей-неволей начинаешь верить в справедливость отождествления дарвинизма с религиозным учением, ибо ему присущи все атрибуты такового: сначала человек принимает на веру то или иное учение, а затем пытается обратить в свою веру окружающих, используя все возможные способы. Отличие лишь в том, что если христианская религия запрещает использовать

приём т.н. «лжи во спасение», то для эволюционистов закон не писан. Ведь это нам всё ясно, а народ глупый, необразованный, не понимает всей красоты учения Дарвина, а только требует каких-то доказательств. А что им предоставить? Ведь, как мы уже сказали, доказать эволюцию видов может только сам факт эволюции видов, который наблюдать практически невозможно. Все свидетельства видообразования косвенные, на что указывал ещё основатель синтетической теории эволюции, генетик Ф. Добжанский: «Эволюционные события уникальны, неповторимы и необратимы. Превратить сухопутное позвоночное в рыбу так же невозможно, как и произвести обратное превращение. Применение экспериментальных методов проверки к таким уникальным историческим процессам строго ограничено – в первую очередь потому, что продолжительность этих процессов намного больше, чем жизнь экспериментатора. Именно из этой невозможности проверки исходят антиэволюционисты, требуя доказательств, которые они смогли бы великодушно признать удовлетворительными» (Dobzhansky, 1957).

Ещё одно доказательство, которое можно было бы «признать удовлетворительным», – это палеонтологические ряды ископаемых переходных форм, чётко демонстрирующие эволюционный процесс. Но и этого нет, о чём уже во всеуслышание начали говорить сами эволюционисты. Проблема «кембрийского взрыва» не только не разрешилась, но ещё и усугубилась.

Даже такой оголтелый эволюционист как Ричард Докинз в свей книге «Слепой часовщик» стиснув зубы признался в этом: «Кембрийские отложения, сформировавшиеся примерно 600 млн. лет назад, являются самыми старыми отложениями, в которых мы находим большую часть главных групп беспозвоночных. И многие из них обнаруживаются на весьма продвинутой стадии развития – уже при первом своём появлении в отложениях. Как будто они были подсажены туда без какой-либо эволюционной предыстории. Само собой, это внезапное появление восхитило креационистов. Однако эволюционисты всех направлений полагают, что здесь имеет место реальный, и очень большой пробел в ископаемой летописи, пробел, возникший просто вследствие того, что по разным причинам очень немногие окаменелости дошли до нас со времён более ранних, чем примерно 600 млн. лет назад. Одной из таких серьёзных причин могло бы быть отсутствие у многих из этих животных твёрдых раковин или костей, которые только и могут оставлять окаменелости. Если вы – креационист, то вы можете подумать, что это специальная отговорка. Моё же мнение здесь – что когда мы говорим о пробелах такой величины, то уже не может быть никакой разницы в интерпретациях "пунктуалистов" и "градуалистов". Обе школы в равной степени презирают так называемых научных креационистов, и обе согласны в том, что главные пробелы реальны, и в самом деле являются изъянами в ископаемой летописи. Обе школы согласны в том, что единственным альтернативным объяснением внезапного появления столь многих сложных типов животных в кембрийском периоде могло бы быть лишь их божественное творение, и обе отклоняют эту альтернативу» (Докинз, 2015).

«Как нет, – можно возразить, – ведь то там, то здесь то и слышишь об обнаружении ископаемых, которые заполняют промежутки между предковыми видами и их предполагаемыми потомками». Это так. Но всё дело в том, что имеющиеся находки ровным счётом ничего не доказывают. Они показывают лишь то, что и такие виды существовали в природе. А почему бы и нет, если они вписываются в «пространство логических возможностей»?

Доказать эволюцию можно только в том случае, если мы, делая раскопки в одной местности, в осадочных породах находим последовательную картину преобразования вида вплоть до возникновения нового. А этого, разумеется, ещё никто не получил. Все переходные виды разбросаны чуть ли не по всему Земному шару, да и ещё по разным слоям, демонстрируя эволюцию, больше похожую на анекдот, когда конечную форму мы обнаруживаем в самых нижних и древних слоях, а полчища переходных видов выше. Так произошло с, пожалуй, самой известной и часто упоминаемой эволюционистами линии превращения рыб в пятипалых земноводных за 20–30 млн. лет, которая начинается с вымерших лопастепёрых рыб Eusthenopteron и Panderichthys, «промежуточного» Tiktaalik и оканчивается первыми наземными позвоночными – ископаемыми *ихтиостегой* и *акантостегой,* появившимися около 365 млн. лет назад.

Так вот выяснилось, что слоях, расположенных ниже всего этого «парада» переходных форм, датируемых 395 млн. лет, уже встречалась четвероногие пятипалые животные, свободно передвигающиеся по суше (Niedźwiedzki, 2010).

Кроме того, одно из звеньев этой цепочки – акантостега – вскоре была поставлена под сомнение. Ископаемая стая акантостег на самом деле представляет собой погибшую стайку молодых особей, живших, видимо, только в воде, и в ней не было ни одной взрослой особи, а потому нельзя исключать вероятности того, что развитие акантостег могло идти по типу лягушек и многих других земноводных, которые в детстве совершенно не похожи на взрослых особей (Sanchez, 2016).

Конечно этому тоже можно найти объяснение, но какова ценность такого доказательства, которое требует особых пояснений или предположений? Так что пока не будет представлена чёткая линия переходных видов говорить о доказательстве не серьёзно. В общем, как говорит российский учёный-генетик, профессор А. Акифьев: «В настоящее время накоплено такое огромное количество палеонтологического материала, что отсутствие переходных форм уже не может быть обусловлено какими-либо иными причинам, помимо той, что этих форм никогда не было» (Акифьев, 2000).

И вот, когда доказательства откровенно говоря скудны, а вера наоборот велика, самое время проявить некую хитрость: опередить события и предоставить требуемое доказательство. Пусть это неправда, зато потомки может поблагодарят за то, что не позволил из-за отсутствия четких свидетельств дарвиновской эволюции сойти с истинного пути и уклониться от единственно верного учения.

С другой стороны Марков и Ко, будучи опытными теоретиками науки, прекрасно понимают, что ни одну научную теорию мироздания доказать невозможно, а потому всё равно придётся выбирать из недоказанных теорий. Дарвиновская теория, хоть и не блещет доказательствами, зато она полностью материалистична, в отличие, например, от креационизма, который требует введения дополнительной сущности, которой является Бог. А здесь, используя только безликие силы природы (температуру, влажность и пр.), можно вполне успешно представить в своём сознании виртуальную картину появления всего разнообразия видов, да и самой жизни, – чего уж мелочиться.

Но единственное чего не учёл Марков, так это мнения своих слушателей: а согласны ли они с такими доводами и готовы ли разделить веру учёного? Скажу за себя: я, прежде всего, заинтересован в том, чтобы наука давала объективную информацию по любым вопросам, а уж выводы я и сам могу сделать, не хуже Маркова. И какую теорию выбрать также решу сам. Ведь, как справедливо заметили учёные РАН В. Параев, В. Молчанов и Э. Еганов, «проблема происхождения и эволюции органического мира на данном уровне знаний относится скорее к мировоззренческим построениям, к философии, чем к наукам точным. Любые варианты её решения в завершённом виде (независимо от аргументации и правдоподобия) будут гипотетичными и непроверяемыми. Предпочтение какой-либо из версий – это прерогатива исследователя и читателя в соответствии с их взглядами, убеждениями, знаниями и заблуждениями. Но, как заметил Дж. Л. Синг, "выработка правильного мировоззрения имеет первостепенную важность для человечества, будучи в прямом смысле вопросом жизни и смерти"» (Параев, 2008).

Может пора остановиться? Основная цель науки – открывать истину какой бы она не была. И не важно, что эта истина может не отвечать нашим чаяниям, не беда, что она может оказаться идеологически «неправильной» и не соответствовать нашим привычным взглядам. Когда Галилей выступил в защиту гелиоцентрической системы, она тоже была непривычна и вызывающа, как написал Пушкин:

«…другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей».

Но современные противники «гелиоцентризма», такие как Марков и Ко прикладывают все старания, чтобы раз и навсегда закрыть путь современным «Галилеям», убеждая всё общество верить в то, что «Солнце вращается вокруг Земли», ведь это так очевидно!

В чём Марков прав, так это в том, что интерес с эволюционной теории Ч. Дарвина и СТЭ неуклонно падает. Даже эволюционисты сегодня всё громче говорят о необходимости так называемого третьего синтеза, крайне необходимого для вывода СТЭ из затяжного кризиса. А может быть назрело время не для нового синтеза, а для новой теории, которую не нужно будет притягивать или подгонять под факты, или вводить десятки различного рода допущений, чтобы хоть как-то защитить основные постулаты дарвинизма? Может не стоит мешать новым Галилеям?

Но, к сожалению, мы живём в то время, когда истина становится субъективным понятием, а потому у каждого она своя.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ…

Список использованной литературы:

- Andrew A. Forbes, Thomas H. Q. Powell, Lukasz L. Stelinski, James J. Smith, Jeffrey L. Feder. Sequential Sympatric Speciation Across Trophic Levels // Science. 2009. V. 323. P. 776–779).
- Bush G. L. The taxonomy, cytology and evolution of the genus Rhagoletis in North America (Diptera: Tephritidae) // Bulletin of the Museum of Comparative Zoology. 1966. Vol. 134. P. 431–526.
- Dobzhansky T. On methods of evolutionary biology and anthropology // American Scientist. 1957. Vol. 45. P. 381–392.
- Niedźwiedzki Grzegorz, Szrek Piotr, Narkiewicz Katarzyna, Narkiewicz Marek, Ahlberg Per E. Tetrapod trackways from the early Middle Devonian period of Poland // *Nature*. 2010. V. 463. P. 43–48.
- Sanchez Sophie, Tafforeau Paul, Clack Jennifer A., Ahlberg Per E. Life history of the stem tetrapod *Acanthostega*revealed by synchrotron microtomography // Nature. 2016.Voi. 537. P. 408–411.
- Акифьев А. П. Закат дарвинизма. Теория эволюции: есть ли надежды на будущее? // Встреча. 2000. № 1. С. 34–37.
- Докинз Р. Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной. М.: АСТ: CORPUS. 2015. 496 с.
- Марков А. Цепная реакция видообразования. 2009 http://elementy.ru/novosti_nauki/431001
- Панов Е. Н. Есть ли альтруизм у бактерий? // Этология и зоопсихология. 2010. № 2. С. 1–11.
- Панов Е. Н. О книге А. В. Маркова «Эволюция человека» // Этология и зоопсихология. 2012. № 1. С. 1–9.
- Панов Е. Н. Половой отбор - теория или миф. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2014. 429 с.
- Параев В. В., Молчанов В. И., Еганов Э. А. Проблемы теории эволюции и её парадоксы // Философия науки. 2008. № 1. С. 129–149.
- Рухленко И. Что ответить дарвинисту? В 2 ч. Ч. 2. Т/О «НЕФОРМАТ». Montreal: Изд-во Accent Graphics Communications. 2015.
- Юнкер Т., Хоссвельд У. Открытие эволюции: Революционная теория и её история. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2007. 219 с.